

СЭМ КРАЙСТЕР

СЭМ КРАЙСТЕР

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ
НАСЛЕДНИКИ СТОУНХЕНДЖА

ЭКМО
МОСКВА
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
К 77

Sam Christer

THE STONEHENGE LEGACY

Copyright © 2011 Sam Christer

Дизайн серии *С. Шикина*

Оформление переплета *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *В. Коробейникова*

Крайстер С.

К 77 Жертвоприношение. Наследники Стоунхенджа / Сэм Крайстер ; [пер. с англ. Г. Соловьевой]. — М. : Эксмо, 2014. — 416 с. — (Грандмастер приключений).

ISBN 978-5-699-72388-1

За восемь дней до летнего солнцестояния в древнем Стоунхендже совершается торжественный ритуал кровавого жертвоприношения, в канун нашествия многочисленных любителей встретить самый знаменательный рассвет среди мистических камней. Через несколько часов всемирно известный охотник за археологическими сокровищами пускает себе пулю в лоб, сидя в своем загородном доме. Но он оставляет зашифрованное послание своему сыну — молодому археологу Гидеону Чейзу. Тот, вместе с бесстрашной женщиной-детективом, разоблачает тайное общество — древнее братство, тысячелетиями преданно служившее Святилищу Стоунхенджа. Под руководством харизматичных и безжалостных новых лидеров культ, существовавший со времен каменного века, выродился в ритуал человеческого жертвоприношения во имя благосклонности таинственных сил, обитающих в священных камнях...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-72388-1

© Соловьева Г., перевод на русский язык, 2011
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

*Моему сыну Эллиотту,
который заканчивает шестой класс, —
невозможно испытывать большую гордость
за все, что ты сделал и как ты сделал.*

Часть 1

Огромные камни волшебную силу имеют.
Люди болящие к камню идут и его омывают.
И той водою смывают с себя болезни.

Лагамон

1

*Новолуние, воскресенье, 13 июня.
Стоунхендж*

Туман призрачным перекатиполо плыл в непроглядной уилтширской ночи. На широкой пустоши наблюдатели в капюшонах запрокинули головы, обратив взоры к небу в ожидании первого проблеска серебряного света новорожденной луны — тончайшей полоски девственной белизны под широким черным бархатом. Стоящий с краю надвинул капюшон, старческая рука подняла вверх факел. «Жертва готова», — тихо прошелестели слова по цепочке наблюдателей. Пост окончен — семь дней без пищи, без света и звука, без запахов и прикосновений. Тело очищено. Чувства обострены. Разум сосредоточен на судьбе.

Наблюдатели были одеты в домотканую мешковину, перепопоясаны бечевками, свитками из трав, ноги — в обуви из грубой звериной кожи. Так одевались древние, основатели Ремесла.

Очищающие сняли с жертвы нечистые одежды. Человек покинет мир таким же, каким пришел в не-

го. Они стянули с его пальца кольцо. С запястья — часы. А с шеи — грубую золотую цепочку с символом ложного бога.

Они отнесли отбивающегося человека к реке и погрузили в воду. Холодная вода наполнила рот, забурлила и вспенилась в больных легких. Он забился, как рыба на крючке, ища спасения в водах потока.

Но от судьбы не уйдешь.

Теперь жертва чиста. Отбивающегося человека вытащили на берег, привязали полосками коры к носилкам из сосны — благородного дерева, сопровождавшего их с ледниковой эпохи. Носильщики подняли его на плечи и понесли, как гордые и любящие мужчины несут гроб с любимым братом — драгоценную ношу.

Путь был неблизким — более двух миль на юг от древнего поселения Даррингтон по широкой, огороженной камнями аллее к огромным глыбам сарсенового песчаника.

Носильщики не роптали. Они помнили, какими трудами их праотцы передвигали на сотни миль огромные камни. Астроархитекторы преодолели холмы и долины, пересекли бурное море, оленьими рогами и лопатками из костей домашнего скота выкопали ямы на предназначенном для камней месте. За Носильщиками шли Последователи. Только мужчины. Все в одинаковых грубых бурых балахонах с капюшонами. Они съехались со всей Британии, из Европы, со всего мира на первое жертвоприношение нового Мастера Хенджа¹. Приношение богам, которое обновит духовную силу камней.

Процессия задержалась у Пяточного камня, мас-

¹ Х е н д ж — доисторическое сооружение, круглая или овальная площадка до 20 метров, окруженная земляным валом.

сивной глыбы песчаника, в которой обитал Небесный бог. Рядом с ней все казалось ничтожным, лишь гигантские дольмены величественно высились впереди, в восьмидесяти футах отсюда.

В центре мегалитического портала мерцал в темноте костер, вознося клубы дыма к луне и озаряя недвижимую фигуру воздевшего руки Мастера. Но вот он развел их плавной дугой и уперся ладонями в энергетическую стену, отделявшую его от выстроившихся подковой трилитов.

— Великие боги, я чувствую ваше вечное присутствие! Мать-Земля извечная, Отец-Небо высочайший, мы собрались почтить вас и преклонить перед вами колени!

Фигуры в плащах с капюшонами безмолвно опустились на землю.

— Мы, покорные ваши чада, Последователи Святых, собрались здесь, на костях наших предков, дабы воздать вам почести и выразить нашу любовь и верность.

Мастер, хлопнув, соединил ладони и замер, подняв их над головой, указывая прямыми пальцами в небо. Носильщики встали с колен и снова подняли на плечи грубые носилки с привязанным к ним нагим юношей.

— Мы благодарим вас, Великие боги, взирающие на нас и дающие нам благословение. В знак почитания и продолжая обычаи предков, мы приносим эту жертву.

Носильщики ступили на последний отрезок пути между гигантскими каменными воротами к месту жертвоприношения, лежащему на линии солнцестояния, — к каменной Плахе.

Они уложили молодого мужчину на длинную серую плиту. Мастер опустил взгляд и, не размыкая

рук, коснулся пальцами лба жертвы. Он не страшился взглянуть в полные ужаса голубые глаза, ибо уже изгнал из сердца всякое подобие жалости, как повелитель изгоняет изменника.

Медленно вода руками по кругу вокруг лица жертвы, он произносил ритуальные слова:

— Во имя наших отцов, наших матерей, наших покровителей и наших наставников мы отпускаем тебе все земные грехи, принося в жертву твое смертное тело, очищаем твой дух и направляем тебя по пути к вечной жизни.

Только теперь Мастер развел ладони. Развел широко. С одной стороны фигуру освещал белый свет луны, с другой — кровавый отблеск пламени. Силуэт Мастера на фоне каменных глыб повторял изгиб полумесяца.

В каждую из распростертых рук Носильщики вложили священные орудия. Пальцы Мастера сомкнулись на отполированных за века рукоятях.

Первый кремневый топор опустился на голову жертвы.

И второй.

И снова первый.

Удары сыпались градом, обтянутые кожей кости треснули будто яичная скорлупа. Толпа отозвалась на смерть жертвы ревом. Под восторженные кличи Мастер отступил назад, раскинув руки, чтобы каждый мог видеть на нем жертвенную кровь.

— Как вы проливали кровь и ломали кости, возводя этот божественный портал для нашей защиты, так мы проливаем кровь и ломаем кости для вас.

Последователи, один за другим, выступали вперед. Каждый окунал палец в кровь жертвы и касался своего лба, оставляя отметину, затем отходил к главному кругу и целовал трилиты.

Людские фигуры безмолвно отступали со смиренным поклоном, растворяясь во мгле полей Уилтшира и унося знак крови и благословение.

2

Тем же утром.

Толлард-Ройял, Кранборн-Чейз, Солсбери

Профессор Натаниэль Чейз сидел за столом в дубовом кабинете старинного — семнадцатый век — особняка и смотрел сквозь свинцовые окна, как утренние сумерки отступают перед летним восходом. Он никогда не пропускал этого ежедневного поединка.

Нарядный фазан, разбуженный первыми отблесками дня на росистой траве, прохаживался по лужайке. Скромные курочки семенили за ним и временами с притворным равнодушием отходили поклевать разбросанные садовником скорлупки кокосовых орехов.

Фазан гордо расправил крылья, блеснувшие яркой медью. Головка и шея изумрудно-зеленые, горлышко и щеки отливали пурпуром. Белая полоска опоясывала шею, как воротничок пастора, лоб и сережки были темно-красными. Присмотревшись, профессор решил, что, видимо, в нем есть примесь крови редкого зеленого фазана.

Чейз преуспевал. Он получил больше, чем смел надеяться. Этот блестящий ученый считался одним из лучших умов Кембриджа и получил мировое признание. Он создал целую школу, но его труды по искусству и археологии раскупали не только студенты. Однако огромное состояние и окружавшая его роскошь не были плодами ученых занятий. Он много лет назад оставил Кембридж и посвятил себя поискам, определению, скупке и продаже редкостей. Эта деятель-

ность обеспечила ему постоянное место в списке богатейших людей и подспудную репутацию грабителя могил.

Шестидесятилетний мужчина снял очки в темной оправе и положил их на антикварный стол. Его ждало неотложное дело, но тем не менее сначала можно было досмотреть утреннее представление за окном.

Покорный гарем оторвался от расклеивания семечек и уделил властелину желанное внимание. Петух сплясал короткий бодрый танец и повел желто-коричневых курочек к рядам ухоженной бирючины. Чейз взял с подоконника маленький бинокль. Прежде всего в поле зрения оказалось голубовато-серое небо. Он перевел взгляд ниже и увидел размытые силуэты птиц, покрутил колесико наводки, пока изображение не стало четким и ярким, как это холодное летнее утро. Фазан, окруженный самками, разразился отрывистыми криками удовольствия. Чуть справа под кустами виднелось неглубокое гнездо.

Все чувства Чейза обострились. Зрелище за окном растрогало его почти до слез. Петух среди поклонниц, на вершине жизни, в сверкании ярких красок и расцвете мужской силы, в предвкушении семейного счастья. Профессор вспомнил прежние дни, те чувства, то тепло.

Все миновало.

Во всем огромном доме не было изображений его покойной жены Мэри и жившего своей жизнью сына Гидеона. Дом был пуст. Дни, когда профессор расправлял перья, остались позади.

Он положил бинокль у изящной оконной рамы и вернулся к бумагам. Взял в руки старомодную авторучку, эксклюзивная серия «Пеликан-Кэлум», и с удовольствием повертел в руке, наслаждаясь идеальной балансировкой. Одна из пятисот восьмидесяти ручек, выпущенных серией, по числу пятисот вось-

мидесяти миллионов километров орбиты Меркурия. Астрономия в жизни Натаниэля Чейза играла важную роль. «Слишком важную», — подумал он.

Профессор окунул перо в массивную антикварную чернильницу, дал «Пеликану» напиться и вернулся к работе.

Еще час он писал на тонкой бумаге с примесью хлопка и личными водяными знаками. Тщательно перечитал законченное письмо, представляя, какое впечатление оно произведет на получателя. Промокнул написанное, аккуратно вложил в конверт, запечатал сургучом и оттиснул на нем собственную печать. Традиции надо соблюдать. Особенно сегодня.

Он положил письмо на середину большого стола и откинулся назад. Завершение дела принесло ему грусть и облегчение.

Солнце уже поднялось над деревьями на дальней стороне сада. В другой день он вышел бы прогуляться, возможно, позавтракал бы в беседке, понаблюдал бы за птицами и зверьками, потом позволил бы себе вздремнуть перед обедом. В другой день.

Он выдвинул нижний ящик стола, посмотрел в него, чуть помедлил. Затем решительным движением вынул револьвер времен Первой мировой войны, поставил к виску и спустил курок.

За забрызганным кровью окном под серым небом раскричались фазаны.

3

Следующий день.

Кембриджский университет

Гидеон Чейз положил трубку и тупо уставился в стену своего кабинета, до звонка он просматривал находки с раскопок мегалитического храма на Мальте.

Женщина-полицейский выразилась вполне ясно:

«Ваш отец мертв. Он застрелился». Если подумать, яснее не скажешь. Без лишних слов. Без иносказаний. Просто вербальный удар под ложечку, вышибающий дух. Конечно, она вставила: «Я сожалею», прибормотала какие-то соболезнования, но к тому времени блестящий мозг двадцативосьмилетнего претендента на профессорскую должность уже отключился.

Отец. Мертв. Застрелился.

Три коротких слова нарисовали полную картину. А он только и сумел выдавить в ответ: «О!» Попросил повторить, сомневаясь, правильно ли расслышал. Правильно. Просто он был в таком смятении, что на большее, чем это «О!», его не хватило.

Сын не разговаривал с отцом уже много лет. После одной из самых ожесточенных ссор Гидеон вылетел из дома, поклявшись никогда больше не разговаривать со старым козлом, и без труда сдержал слово. Самоубийство. Какой удар! Великий человек, всю жизнь стремившийся быть отважным, дерзким и уверенным в себе. Что может быть трусливее, чем вышибить себе мозг? Гидеон вздрогнул. Господи, должно быть, отвратительное зрелище. Он как безумный кружил по тесному кабинету. Полиция просила его приехать в Уилтшир и ответить на несколько вопросов. Прояснить некоторые детали. Он сомневался, сумеет ли найти дверь, не то что дорогу в Девайзес.

Детские воспоминания сыпались, словно падающий ряд костяшек домино. Большая рождественская ель. Подтаявший снеговик на лужайке перед домом. Маленький Гидеон в пижаме сбегает по лестнице, чтобы открыть подарки. Отец играет с ним, пока мать готовит обед, которого хватило бы на целую деревню. Родители целуются под омелой, а Гидеон обнимает их за ноги, пока они не подхватывают его и не принимают в компанию. Потом удар: шестилетний маль-

чик, переживающий боль потери — смерть матери. Тишина на кладбище. Пустота в доме. Перемена в отце. Одиночество интернатов.

Ему было о чем подумать по дороге в Уилтшир, на родину матери, в места, которые она любовно называла страной Томаса Гарди.

4

Уилтшир

Немногие знали о его существовании. Тайное, холодное, каменное подземелье — титаническое сооружение доисторических архитекторов. Непосвященные здесь не бывали.

Святыня Последователей была невидимым чудом. Над просторными, как собор, залами в поле возвышался лишь небольшой пригорок, почти незаметный глазу. Под пригорком скрывалась жемчужина древней цивилизации, произведение людей, знания которых до сих пор не дают покоя умам ученых.

Построенный за три тысячелетия до Христа храм — анахронизм, храм вне времени, ошеломляющий и невероятный, как великая пирамида Гизы.

В подземных могилах лежали архитекторы, создавшие Стоунхендж и Святилище. Их кости покоились среди двух миллионов каменных блоков, доставленных из тех же каменоломен. Если Гиза — почти идеальная пирамида, то Святилище было почти идеальной полусферой, куполом над круглым залом, половиной холодной луны.

Звук шагов умножался под сводами Наклонного прохода, казалось, в гулких пещерах шумел дождь. В Малом зале, при свечах, собрался Внутренний круг. Их было пятеро — по одному на каждый гигантский